

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (29)

***Безопасность, стабильность и антитеррористическая деятельность в
Идлибе: взгляд Турции***

Серхат Эркмен, Академия жандармерии и береговой охраны

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Серхат Эркмен

Научная деятельность Серхата Эркмена в основном сконцентрирована на Ираке и Сирии и посвящена изучению джихадистских группировок и иностранных боевиков-террористов. На данный момент Серхат Эркмен преподает на кафедре международной безопасности и терроризма Академии жандармерии и береговой охраны Турции. Ранее являлся научным сотрудником Центра евразийских стратегических исследований, старшим научным сотрудником Центра ближневосточных стратегических исследований, а также возглавлял Отдел Ближнего Востока и Африки в аналитическом центре «Институт Турции XXI века». Проводил обширные исследования, посвященные ситуации в сфере безопасности, региональной / местной политики и социальной динамики в Ираке и Сирии для Министерства иностранных дел Турции и иных учреждений. Получил докторскую степень (Ph.D.) в Институте социальных наук Университета Анкары.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя или организации автора.

Опубликовано в ноябре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Действующие в Идлибе вооруженные формирования можно отнести к 3-м основным объединениям: «Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ), Сирийская национальная армия (СНА) и радикальные отряды, возглавляемые группировкой «Хурас ад-Дин». Среди этих антиправительственных объединений наиболее сильным является ХТШ. Несмотря на то, что идлибские отряды СНА перевешивают по численности, ХТШ имеет превосходство с точки зрения дисциплины, организации и степени оснащённости.

До сих пор ХТШ считалась преимущественно вооруженной военизированной группировкой (и была признана террористической организацией рядом стран). Однако за последние два года она превратилась в развитую организацию (с вооруженными структурами, гражданским правительством, сетью частных компаний и т.д.) наподобие государственной структуры, в основе которой лежит множество военизированных отрядов, действующих в регионе. На данный момент ХТШ стремится стать ядром потенциального полуавтономного региона в Идлибе и близлежащих районах. Для достижения данной цели прежняя структура, полагавшаяся на деятельность местных и иностранных предводителей повстанцев и их отрядов, была заменена новой, во главе которой встал Абу Мухаммад аль-Джулани и его близкие соратники. Помимо вооруженных формирований, в ее новый состав входит управление по СМИ, а также органы разведки и безопасности. Кроме того, она сотрудничает с агентами: неправительственными организациями, Сирийским правительством спасения, бизнес-структурами, а также ключевыми представителями местных административных органов. Более двух лет назад ХТШ была «первой среди равных» и контролировала ряд небольших городов и поселков в центральной и западной части провинции Идлиб. Теперь же ХТШ установила гегемонию в большей части Идлиба, за исключением юго-запада и некоторых южных поселков вдоль трассы М4, где радикалы все еще негласно удерживают контроль.

Второй военной силой после ХТШ в регионе является СНА. По факту, идлибское подразделение СНА представлено «Фронтом национального освобождения» (ФНО), образованным еще в мае 2018 г. В октябре 2019 г. ФНО объединился с СНА, сформировав ее 4-й, 5-й, 6-й и 7-й корпус. Сюда вошли преимущественно умеренные вооруженные фракции разной идеологической направленности. Среди них наибольшей силой обладают более крупные отряды: «Файлак аш-Шам» («Легион Шама»), «Ахрар аш-Шам», «Сукур аш-Шам» и 1-я прибрежная дивизия. По некоторым сообщениям, численность этого объединения превышает 50 000 бойцов, однако данные цифры, по всей видимости, завышены. Судя по всему, оно пользуется поддержкой в ряде местных городов и поселков на северо-востоке Идлиба, однако очевидно, что время славы «умеренных вооруженных

групп» по сути миновало. Иными словами, на смену старым умеренным силам могут прийти «новые умеренные группировки».

К третьей категории относится условное объединение радикалов, противостоящих атакам со стороны ХТШ и возглавляемой США коалиции, а также действующих под предводительством «Хурас ад-Дин» – по факту, сирийского филиала Аль-Каиды. В настоящий момент данное объединение уже сформировало два командования. В первое – «Пробудим верующих» – входили группировки «Хурас ад-Дин», «Ансар ад-Дин», «Ансар аль-Ислам», а также «Ансар ат-Таухид» (последняя вышла из его состава в мае 2020 г.). За неуспешным опытом первого командования последовала организация второго – «Будем стойкими», – в которое вошли те же самые группировки, за исключением «Ансар ат-Таухид», а также новые отряды радикалов, покинувшие ряды ХТШ за последние месяцы. В конце июня 2020 г. это крайне опасное, хоть и немногочисленное объединение боролось с силами ХТШ, однако потерпело поражение. После этой относительной победы ХТШ командование «Будем стойкими» было расформировано. Любопытно, что большинство предводителей данных группировок и их членов продолжает воевать против Сирийской арабской армии (САА) и ее союзников под руководством командования ХТШ «Аль-Фатех аль-Мубин».

Организационная структура объединений

У каждого из этих объединений своя организационная структура и свои источники дохода. Как уже было сказано, ХТШ идет по пути крайней централизации и географического расширения за счет поддержки условных союзников. Предшественники ХТШ – в частности, «Джебхат ан-Нусра» и «Фронт Леванта» – имели менее централизованную структуру. Обе группировки, в основном, состояли из небольшого ядра, сформированного идеологами Аль-Каиды и сотрудничавшего с основными вооруженными формированиями и небольшими радикальными отрядами по всей Сирии. Однако, порвав связи с центральным руководством Аль-Каиды, ХТШ сменила лидеров, организационную модель и местных союзников. На данный момент ХТШ сложно назвать объединением различных группировок. Со временем она превратилась в крайне централизованную организацию, возглавляемую близкими соратниками аль-Джулани. Новое руководство ХТШ сложилось из старых дружественных, родственных и племенных связей, былой вражды и близких экономических интересов.

Отрыв от Аль-Каиды, однако, не означал полную сирианизацию. Во многих сообщениях утверждается, что ХТШ ведет политику сирианизации, однако при близком рассмотрении

ее текущего руководства становится ясно, что эти заявления верны лишь отчасти. В высших кругах организации на данный момент насчитывается множество выходцев из Иордании, Ирака, Ливана и даже арабских стран Персидского залива. Помимо вышеупомянутых националистов, ХТШ поддерживает тесные связи с центрально-азиатскими джихадистами, однако очевидно, что начальство среднего звена преимущественно представлено именно сирийцами, а не выходцами из других стран.

В отличие от ХТШ, в СНА связь с центральным командованием не настолько крепка. Можно даже сказать, что умеренные группировки в Идлибе сменили название и присоединились к СНА исключительно в ответ на угрозы со стороны ХТШ. Крупные группировки в составе ФНО не готовы жертвовать лояльностью друг к другу в угоду слиянию с СНА. Вместо этого предводители «Файлак аш-Шам», «Ахрар аш-Шам», а также некоторых других отрядов самостоятельно принимают стратегические решения параллельно с руководством СНА. При этом их злейшим врагом все так же остается правительство и САА. Однако растущее влияние ХТШ также беспокоит и группировки ФНО. С самого начала формирования ХТШ между самой организацией и отрядами ФНО появились разногласия. Подразделения ФНО все еще помнят поражения, которые они потерпели в ходе нападений ХТШ на «Ахрар аш-Шам», на «Харакат Нуреддин аз-Зинки» в начале 2019 г., а также на другие отряды.

Наконец, группировки, возглавляемые «Хурас ад-Дин», представляют собой небольшие независимые отряды, оказывающие друг другу поддержку в случае столкновений с силами правительственного режима и ХТШ. Данные формирования состоят из небольших групп, действующих под руководством влиятельных местных предводителей. Так, несмотря на то что военным лидером «Хурас ад-Дин» является сириец Абу Хаммам аш-Шаами, окончательные решения на поле боя остаются за прежними руководителями из рядов «Аль-Каиды» (в основном, иностранными гражданами родом из Иордании, Египта и других арабских стран). Тем не менее среди союзников «Хурас ад-Дин» встречаются не только иностранцы, но и местные жители. Группировки, находящиеся под предводительством «Хурас ад-Дин», слабее ХТШ и ФНО, однако их возможности нельзя недооценивать ввиду их ярко выраженной идеологии, высокого уровня боевой подготовки и поддержки на местах.

Среди основных вооруженных группировок ХТШ обладает наибольшими ресурсами. Ее основным источником дохода служат новые компании-монополисты в таких ключевых секторах, как нефтедобыча, производство строительных материалов, продовольствия, автомобилей, запчастей, электронных устройств, интернет-услуги. Кроме того, ХТШ также

регулирует торговлю с районами, находящимися под контролем Дамаска и в зоне операции «Оливковая ветвь», – в том числе, взимает соответствующие налоги. Таким образом, ХТШ контролирует львиную долю идлибской экономики. На фоне ХТШ доходы двух других объединений выглядят скромнее. СНА зависит от выплат, поступающих от центрального руководства, тогда как «Хурас ад-Дин» получает незначительный объем средств от торговли на юго-западе.

Позиция Турции относительно вооруженных группировок в Идлибе

Все вышеупомянутые группировки руководствуются различными факторами и побуждениями. Если ХТШ стремится к гегемонии в Идлибе, то Сирийской национальной армией движут инстинкты самосохранения. Группировки «Хурас ад-Дин» же стараются избегать столкновений с Турцией, которая представляет для них гораздо бóльшую угрозу, нежели Дамаск и САА.

При всех своих намерениях в Идлибе ХТШ не представляет для Турции большую угрозу, пока Турция остается в регионе и не препятствует ее гегемонии. Однако для достижения своих долгосрочных планов по расширению и укреплению позиций в регионе ХТШ периодически оборачивает недовольство местных жителей действиями Турции в свою пользу. В отличие от ХТШ, СНА нуждается в поддержке со стороны Турции. Как показали последние два года боев в Идлибе, если ни один из внешних игроков не вмешается в ситуацию, ХТШ и иным радикальным группировкам не составит труда одержать победу над силами СНА в регионе. Таким образом, СНА остается основным союзником Турции, поскольку служит барьером на пути иных группировок.

«Хурас ад-Дин», напротив, представляет для национальной безопасности Турции значимую угрозу. С апреля 2020 г. эта группировка (а также отряды, которые она сформировала для прикрытия) неоднократно атаковала турецкие войска. В августе и сентябре 2020 г. такие отряды, как «Катаиб Хаттаб аш-Шишани» и «Бригады Абу Бакр аль-Сиддика» совершили множество нападений на турецкие войска, в том числе минирование автомобилей, подрывы террористов-смертников, налеты на военные конвои из засады, а также ракетные обстрелы патруля.

Политика Турции в отношении вооруженных группировок в Идлибе

После подписания второго соглашения в Сочи 5 марта 2020 г. Турция продолжает решать вопросы, связанные с обеспечением безопасности в Идлибе. Первой и главной угрозой турецкой безопасности является новый приток сотен тысяч сирийцев в Турцию. Согласно некоторым утверждениям, эта угроза настолько значительна, что все турецкие меры,

включая военное присутствие Анкары в Идлибе, направлены на ее предупреждение. Так, Турция стремится сдержать распространение коронавируса в регионе, стабилизировать экономику и обустроить поселения вдали от линий фронта с безопасными условиями для проживания.

При помощи местных ведомств Турция оказывает помощь идлибским органам здравоохранения в борьбе с эпидемией. Тем не менее до сих пор пандемия сказалась на Идлибе в меньшей степени, чем на других регионах. В северные части Сирии она пришла достаточно поздно, поскольку Турция закрыла пограничные переходы, как только вирус стал бушевать на ее территории. Добравшись до Аазаза, пандемия постепенно перекинулась и на другие районы. Удивительно, но последствия распространения коронавируса оказались не настолько масштабными, насколько ожидалось – местные власти сообщали лишь о небольшой доле заболевших. Однако следует отметить, что реальные цифры неизвестны, поскольку количество проводимых тестов явно недостаточно. На данный момент мало кто носит защитные маски в общественных местах.

Второй проблемой является экономическая нестабильность в Идлибе и на северо-западе Сирии. Антисирийские санкции США сказываются не только на подконтрольных режиму районах и на высших кругах, но и на остальных сферах сирийской экономики, которые остаются вне зоны влияния правительства. Почти все цены выросли вдвое, а уровень безработицы взлетел. Сельскохозяйственное производство также пострадало из-за военных действий. Дамаск контролирует большинство сельскохозяйственных земель, но не те участки, на которых произрастает олива и фрукты и которые располагаются недалеко от линий фронта на юге трассы М4. Местные жители покинули свои дома и больше не могут возделывать эти земли, а продукты питания, поступающие через Турцию, недоступны из-за высокой цены. Внутренне перемещенные лица вынуждены тесниться в лагерях и не могут найти работу, а стоимость аренды взлетела. Высокий уровень инфляции и безработицы расшатывает экономику Идлиба, подталкивая местных жителей к турецким границам.

Беспокойство Турции также во многом вызвано пониманием того, что Сирийская арабская армия может провести очередную наступательную операцию при поддержке России и тем самым дестабилизировать Идлиб. Как подсказывает опыт недавних столкновений, Турция явно намерена остановить подобную масштабную военную операцию, которая может обернуться миграцией сотен тысяч людей либо в Турцию, либо в другие подконтрольные оппозиции районы. Согласно договоренностям, достигнутым 5 марта 2020 г. в Сочи, Россия и Турция установили режим прекращения огня и до последних

недель осуществляли совместное патрулирование трассы М4. Однако в связи с непрекращающимися протестами и нападениями на патрули Россия заявила о прекращении работы до тех пор, пока не будет обеспечена полная безопасность. Напряжение в Идлибе постепенно нарастает, и наступление со стороны САА становится все более вероятным. Тем не менее российско-турецкое сотрудничество в других областях пока сдерживает такое развитие событий.

Наконец, Турция более четко обозначила свою позицию в отношении радикалов. Напряжение между Анкарой и связанными с Аль-Каидой формированиями растет. Чтобы защитить свои войска от радикалов, Турция нарастила военное присутствие и поменяла тактику действий в ответ на потенциальную угрозу. Если нападения станут интенсивнее, в обозримом будущем за ними могут последовать неожиданные операции, направленные против данных группировок в самом Идлибе.

Антитеррористическая деятельность Турции, России и США в Идлибе

Очевидно, о четко организованном международном антитеррористическом сотрудничестве в Идлибе говорить не приходится. За последние месяцы возглавляемая США коалиция в Идлибе значительно участвовала в атаках на лидеров среднего и высшего звена связанных с Аль-Каидой группировок. В частности, наиболее крупной целью был Абу аль-Кассам аль-Урдуни – главный боевик Аль-Каиды в Сирии, погибший в ходе ударов американского беспилотника. У аналитиков, военных лидеров, журналистов и политиков в рядах сирийской оппозиции возникают серьезные подозрения о скрытой договоренности между американскими структурами и ХТШ в целях ведения охоты за известными лидерами Аль-Каиды и их боевиками в Идлибе. До сих пор силы проамериканской коалиции неоднократно доказывали, что обладают развитой системой разведки и большими оперативными возможностями на севере Сирии, достаточными для обнаружения и выслеживания главарей террористов. Однако тот факт, что под прицелом оказывались лишь связанные с Аль-Каидой боевики «Хурас ад-Дин», подкрепил догадки местного населения по поводу вероятного сглаживания отношений между Западом и ХТШ.

С другой стороны, Россия и Турция идут разными путями в части решения вопроса радикалов в Идлибе. Обе стороны понимают, что угроза идлибского радикализма носит долгосрочный характер. Однако неизбирательный подход России, которая относит все вооруженные группировки на территории Идлиба к террористическим, затрудняет действия Турции в регионе. Атаки САА на мирное население и умеренные группировки лишь позволяют радикалам набирать силу. Своей радикальной риторикой они убеждают

местных жителей в том, что даже если те хотят мира, они все равно погибнут в ходе наступлений со стороны САА и России. Если России и Турции удастся наладить сотрудничество по вопросу антитеррористической деятельности в Идлибе, Россия сможет вычеркнуть из своей повестки новую наступательную операцию в регионе. Такое развитие событий может способствовать более устойчивой ликвидации террористов в Идлибе путем взаимодействия с местным населением. Пока на жителей продолжают сбрасывать бомбы, убедить их идти путем, кажущимся внешним игрокам военным, будет крайне сложно, если вообще возможно.

Наконец, тем представителям международного сообщества, которые продумывают все шаги наперед, нельзя забывать о том, что радикальная идеология в духе Аль-Каиды нашла прибежище в небольших легкоуправляемых районах Идлиба. У связанных с Аль-Каидой группировок имеется несколько сотен идеологически мотивированных боевиков, прибывших из разных стран. Текущая экономическая ситуация и масштабная маргинализация открывают возможности для усиления позиций радикалов и их длительного закрепления на северо-западе Сирии. Нельзя допускать изоляции Идлиба как рассадника терроризма. В случае, если мирного и достойного решения идлибского вопроса найти не удастся, долгосрочная радикализация неминуема.